САТИРИКОН

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

«ТОВАРИЩ, ВЕРЬ: ВЗОЙДЕТ ОНА,
ЗАРЯ ПЛЕНИТЕЛЬНОГО СЧАСТЬЯ
РОССИЯ ВСПРЯНЕТ ОТО СНА,
И НА ОБЛОМКАХ САМОВЛАСТЬЯ
НАПИШУТ НАШИ ИМЕНА!»

Пушкин

SATIRIKON
№ 8 II 1952
Год издания второй

Монтаж Н. ИР-СКОГО

СОРАТНИКИ „В ЗАПАСЕ“

Рисунок на обложке этого номера «Сатирикона» — неслучаен. «Сатирикон» отмечает «День советской армии». «День» этот проводится в СССР 23 февраля.

Что общего между нами и советской армией? «Сатирикон» предвидит возможность такого вопроса со стороны отдельных читателей. И отвечает вопросом: а есть общее между нами и нашим народом, страдающим за «железным занавесом»?

Мы — часть нашего народа, которой посчастливилось избрать свободу. Советская армия — тоже часть этого народа. Ей пока не посчастливилось, как нам. Коммунистические вожди под угрозой «бичей и скорпионов» готовят ее для распространения своего тоталитарного режима. Но...

Но сотням, тысячам советских солдат и офицеров все же удалось сделать прыжок в свободу. Сквозь щели в «железном занавесе» на Запад течет — то усиливаясь, то затихая, но постоянно — поток советских бойцов. И мы знаем от них, что советская армия не хочет быть армией международного коммунизма. Мы знаем, что в ней та же тяга к свободе, которая привела нас в свободный мир. В ней тот же порыв к борьбе за освобождение Родины, что определяет содержание нашей жизни.

Армия-победительница, сокрушившая один тоталитарный режим, по доброй воле не может быть защитницей другого тоталитарного режима.

23 февраля, когда в Москве коммунистические вожди будут лицемерно славословить «свою» армию, мы от чистого сердца будем приветствовать ту часть нашего народа, которая сейчас несет свой крест в серых шинелях. Мы будем приветствовать в ней наших соратников «в запасе».

«ТРОЯНСКИЙ КОНЬ»

По поводу советских «мирных предложений», сделанных на ассамблее ООН в Париже, канадский делегат заявил: «Этому дареному коню нужно хорошо посмотреть в зубы».

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

— Странно! Такая добродушная лошадка, а зубы совершенно волчьи!

Рис. БОСКА

Коммунистический «президент» Восточной Германии В. Пик возглавляет пропагандную кампанию за объединение Западной Германии с Восточной.

— Подойди сюда, телочек,
Покормлю тебя ужо,
Наше сено, мой дружочек,
Ароматно и свежо.

Попитайся сеном свежим...
. . . . . ,
— А потом тебя зарэжэм!, —
Шепчет сзади «дядя Джо».

ШЕРРИ-БРЕНДИ

Политический Пегас

Уж отзвучала Ассамблея,
Давно в Париже спущен флаг, —
А у Вышинского Андрея
Стоит доныне шум в ушах.

Андрей вопит, заткнувши уши:
— Протест, протест, протест, протест!
Но бесполезен крик Андрюши —
ООН — он «слушает, да ест».

Свободный мир с полупоклоном
Отверг протесты паяца.
Имеет Труман сто мильонов
Для лиц, бегущих от «отца».

Пускай капелла подхалимов
И запевала их Андрей
Поют, что ждет «отец любимый»
Возврата «блудных сыновей», —

Пускай поют, трясясь от злости, —
А им в ответ, наоборот,
Ответили спокойно: бросьте,
Ваш номер больше не пройдет.

Нет, с Новым Годом, всем на счастье,
Произошел какой-то сдвиг,
Мир понял (может быть, отчасти),
Что значит слово «большевик».

И, очевидно, не напрасно
Недавно ездил в Вашингтон
Беседовать (о чем — нам ясно)
Неутомимый Уинстон.

Как будто, движется скорее
Сквозь бури мирный пароход
И лишь Египет и Корея
Немного замедляют ход.

Прогнозы делать было б странно,
Но мы в одном убеждены:
Что после зимнего тумана
Приходят вестники весны.

■

Нам из Кореи сообщают:
Хотя бои идут опять,
Но обе стороны желают
Военнопленных обменять.

Американский принцип, вкратце,
Звучит понятно. Он таков:
— Давайте пленными меняться
Мы по количеству голов...

Но коммунисты отклонили
Сей принцип, — и они правы:
Те головы, что отрубили,
Нельзя приставить вновь, увы!

■

В войсках ООН, действующих в Корее, сражается американский офицер Г. Сталин.

Мир взволнован, оскандален,
Мир, буквально, потрясен,
На корейском фронте — Сталин,
И... на стороне ООН!
Ходит всюду он без риска,
Сбрил усы, смягчил свой нрав...

Сталин тот из Сан-Франциско,
И зовут его Густав.

ГАЛОПОМ ПО ЕВРОПАМ

1. ПЕРЕГОВОРЫ ИДУТ НОРМАЛЬНО

Корейские переговоры успешно продвигаются от тупика к мертвой точке и обратно. На этих переговорах переговорили, кажется, обо всем, что может придумать ум человеческий. На каждом совещании усовещевали северо-корейцев. Но договориться пока не удалось. Договорились только до того, что на одном из заседаний обозвали друг друга «бандитами». Но и в этом случае мир не узнал ничего нового. О том, что северо-корейские коммунисты склонны к бандитизму, давно известно. Что при этом они любят называть бандитами других — тоже.

Чем кончатся мирные переговоры в Корее — нам неизвестно. Шанс на успех мы усматриваем в том, что, в силу долголетнего общения, обе стороны, так сказать, привыкнут друг к другу. Но и такой тихой идиллии мешает шум, производимый орудиями крупного калибра.

2. КАНАЛЬСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Некоторый шум слышится также со стороны Суэцкого канала. Охраняя укрепленный пояс вокруг канала, англичане пустили уже в ход легкую артиллерию и воздушный флот.

Всю эту кашу заварил глава египетского правительства Нахас-Паша (которого правильнее было бы назвать Нахал-Паша). Ничтоже сумняшеся «аннулировав» договор с англичанами, он ведет себя более, чем странно.

Так, например, в одно прекрасное утро в газете «Египетские Массы» (чем-то «родным» и хорошо знакомым веет от этого названия!) появилось объявление, в котором редакция совершенно официально предлагала за голову английского генерала Джорджа Эрскина 1000 фунтов стерлингов, а за голову любого английского офицера — 100 фунтов. На протест английского дипломатического представителя сэра Стевенсона, Нахас-Паша, (которого следовало бы назвать Нахам-Паша), ответил, что подобные публикации он воспретить не может, так как в Египте с 1949 г. существует свобода печати.

Говорят, что в связи с описанным инцидентом генерал Эрскин заявил:

— Я очень польщен тем, что египетская газета так высоко ценит мою голову. Голова Нахас-Паши, судя по его поступкам, не стоит такой суммы. Если же Нахас-Паша намерен поступать так и дальше, то «египетские массы» снимут с него голову совершенно бесплатно.

Если генерал Эрскин действительно сказал это, — с ним нельзя не согласиться.

3. СВОБОДА И ЕЕ ВАРИАЦИИ

Один из философов сказал, что наши пороки суть продолжение наших добродетелей. Иными словами, каждая добродетель, перешедшая известную границу, превращается в порок.

Как видит читатель, в Египте свободу понимают таким образом, что ты можешь свободно убивать нежелательных для тебя лиц. Это, так сказать, свобода по-египетски.

В Англии правительство Черчилля проводит чистку государственного аппарата. Лиц, уличенных в коммунистических связях, переводят в учреждения, где они не имеют доступа к секретным документам. Всего только!

Тем не менее, левая лейбористская печать подняла вопль по поводу ущемления «персональной свободы». Повидимому эта часть лейбористов понимает свободу так, что личности, подобные Фуксу, должны свободно получать секретные материалы, затем, подобно Понтекорво, свободно увозить их в Советский Союз, после чего изготовленные по этим материалам атомные бомбы будут свободно падать на головы тех же лейбористов.

Иначе говоря, левые лейбористы понимают свободу так, что нежелательные личности могут тебя свободно убивать. Это — свобода по лево-лейбористски.

В обоих случаях мы имеем дело с добродетелью, перешедшей некоторые границы.

4. СТРАННАЯ ЖИВОПИСЬ

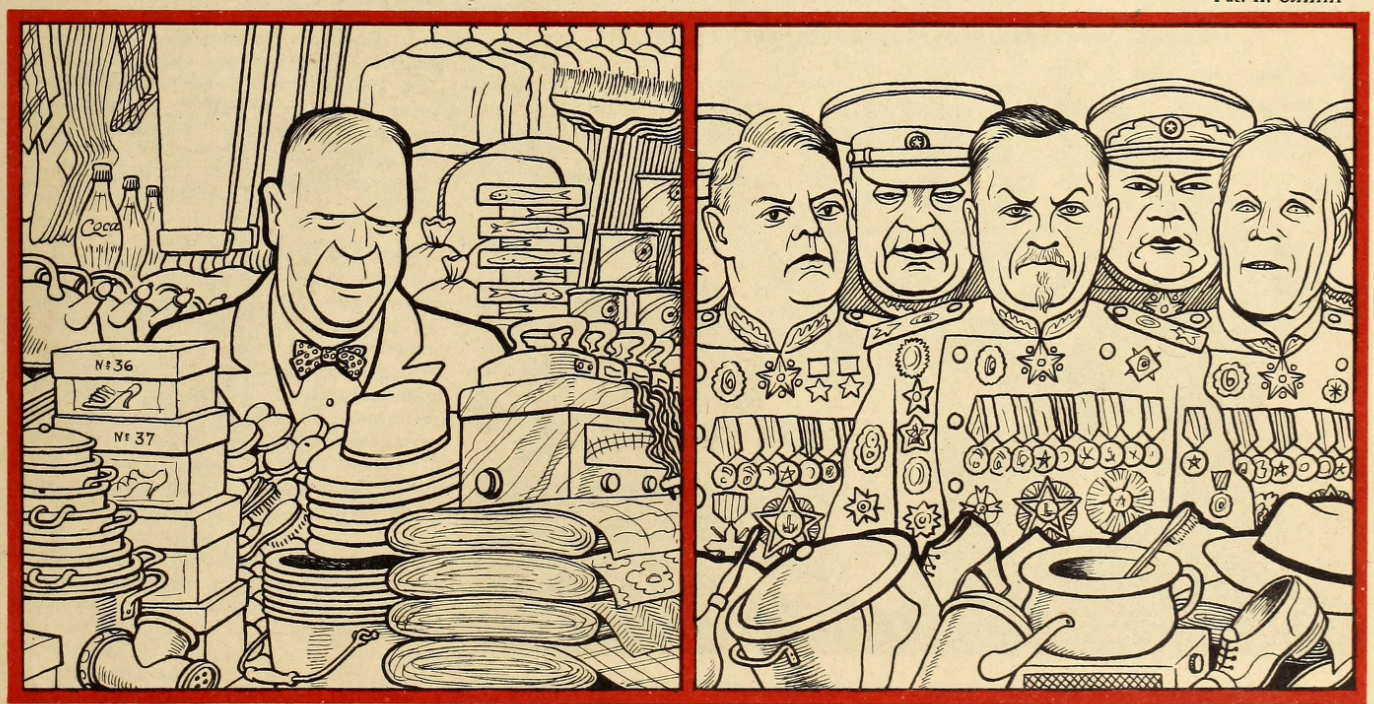
Лондонская воскресная газета «Сендей Экспресс» приводит интересную психологическую деталь из жизни исчезнувшего английского дипломата Берджесса.

Этот дипломат за шесть месяцев до своего исчезновения (сейчас он, как предполагают, — в СССР) проживал в Танжере. Там он проводил все свое время в одном из баров, занимаясь живописью. Это нас не удивляет, так как дальнейшее поведение Берджесса показало, что он способен на всякие художества. Но вот что странно: Берджесс рисовал только две вещи: «идеализированные» (выражение «Сендей Экспресс») портреты Ленина и Сталина, либо порнографические сценки.

Возникает дилемма: считал ли Берджесс изображения Ленина и Сталина относящимися к порнографической живописи, или, наоборот, порнографическую живопись дополнением к учению Ленина-Сталина? Предоставляем нашим читателям ответить на этот вопрос. ЮМ

«Маршаллизация» на Западе и в СССР

Рис. Н. ОЛИНА



ОДИН МАРШАЛЛ — МНОГО ТОВАРОВ.

МНОГО МАРШАЛОВ — МАЛО ТОВАРОВ.

ГРОМЫКО-ГОРЕМЫКА

Известно много случаев, когда лица, принадлежавшие к различным национальностям, влюблялись друг в друга и даже вступали в законный брак. В качестве примера приведем длительный роман между Шопеном и Жорж Занд. Правда, роман этот кончился плохо. Но причину взаимного охлаждения мы усматриваем не в национальных разногласиях между писательницей и композитором, а в музыкальных упражнениях последнего. Наш родной брат тоже учился в консерватории и играл по шесть часов в день. Смеем вас уверить, что о писательстве в это время не могло быть и речи. Кроме того возможно, что мужское имя возлюбленной вызывало у Шопена неуверенность в своих чувствах.

История рассказывает нам также о египетской царице Клеопатре, которая очень тепло относилась ко многим римским патрициям. Ошибка Клеопатры заключалась в том, что она вместо суровых, но прямодушных римлян решила отогреть на своей груди змею, которая ее и укусила (чего патриции не делали). Во всяком случае, между перечисленными лицами (за исключением змеи) существовали длительные дружеские отношения.

Совсем другое получается в том случае, когда в иностранку влюбляется не патриций, а партиец. Несмотря на созвучность наименований, результаты получаются совершенно разные.

В мировую печать проникли сведения о том, что сын Андрея Громыко, молодой Анатолий Громыко, неравнодушен к американской студентке Джин Северсон. Произошел этот прискорбный инцидент следующим образом. Папа взял сына в Нью-Йорк. Пока папа накладывал «вето», Толя ухитрился познакомиться с хорошенькой американкой и стал ездить с ней на пикники, на которых учил ее варить русскую кашу. Теперь эту кашу приходится расхлебывать папаше. Ибо, вернувшись в Москву, Анатолий возымел странную мысль переписываться с заграницей, т. е. с Джин Северсон. По сведениям иностранных корреспондентов, советская цензура чрезвычайно недовольна этими письмами как по содержанию, так и по форме.

Таковы факты. Но нетрудно представить дальнейшее развитие событий. Набросаем их в виде короткой, но тяжелой психологической драмы.

АКТ 1-й. Здание МГБ изнутри. В кабинете нервно прохаживаются майоры государственной безопасности Безродный и Беспощадный. В руках у Беспощадного очередное любовное послание Анатолия Громыки.

Беспощадный: Нет, каков щенок! До чего дописался! Космополит!

Безродный (не дослышав): Чем палит?!

Беспощадный: Пока еще ничем, но подожди, эта американка доведет его до саботажа. Полюбуйся-ка (читает): «Целую Тебя десять тысяч раз!» Почему десять тысяч, а не, скажем, восемь с половиной? Тут пахнет шифром!

Безродный: Определенно. И потом, что значит это выражение: «Ты для меня самая подходящая партия!» А ВКП(б)? Это, значит, для него неподходящая партия?!

Беспощадный: Выходит так. Конец ты читал? «Твой Анатолий». Раз «твой» — значит ее. Раз ее — значит не наш.

Безродный: Надо доложить о нем Лаврентию.

Беспощадный: Доложим. А тогда и он на этом деле доложит.

АКТ 2-й. Квартира Громыки. Потный (после «внушения»), Анатолий пытается написать Джин Северсон идеологически-выдержанное письмо. В соседнем кабинете Андрей Громыко ходит из угла в угол, периодически хватаясь за волосы и восклицая: «На то ли я растил Анатолия!»

Анатолий: Готово, папа. Вот послушай: «Мой голубь мира, моя прогрессивная, передовая Джин! Не плачь, и осуши свои глазки, как мы в нашей стране осушаем непроходимые болота. Скоро-скоро ты приедешь сюда и мы будем сидеть с тобой в лесозащитной полосе, изучая «Вопросы Ленинизма». А затем попросим Берию повести нас в мерию. Целую Тебя десять тысяч раз, но надеюсь резко повысить норму. Не Твой, но и сам не свой Анатолий. P.S. Люблю своего Маленкова!» Ну, как?

Андрей Громыко: Гм... кажется ничего.

АКТ 3-й. Нью-Йорк. Небоскреб. В небоскребе сидит Джин Северсон и пишет ответ Анатолию. Закончив, перечитывает: «Спасибо за сравнение моих глаз со зловонным болотом. В Нью-Йорке Ты говорил другое. Впрочем, все ясно. Не понимаю только, от кого Ты имеешь «маленьково», о котором пишешь с такой нежностью. Если, как я поняла, от Берии, то желаю счастья этой почтенной женщине. Не утруждай себя больше и не пиши мне».

АКТ 4-й и последний. Кабинет МГБ. Анатолий Громыко, в состоянии полной депрессии, подписывает акт о прекращении им переписки с Джин Северсон. Акт подписан. Отец испускает облегченный, сын — тяжелый вздох. Занавес.

А. ПЕТРИЧЕНКО

ПЕРЕВОД БУМАГИ

«Литературная газета» жалуется на плохую работу советских переводчиков.

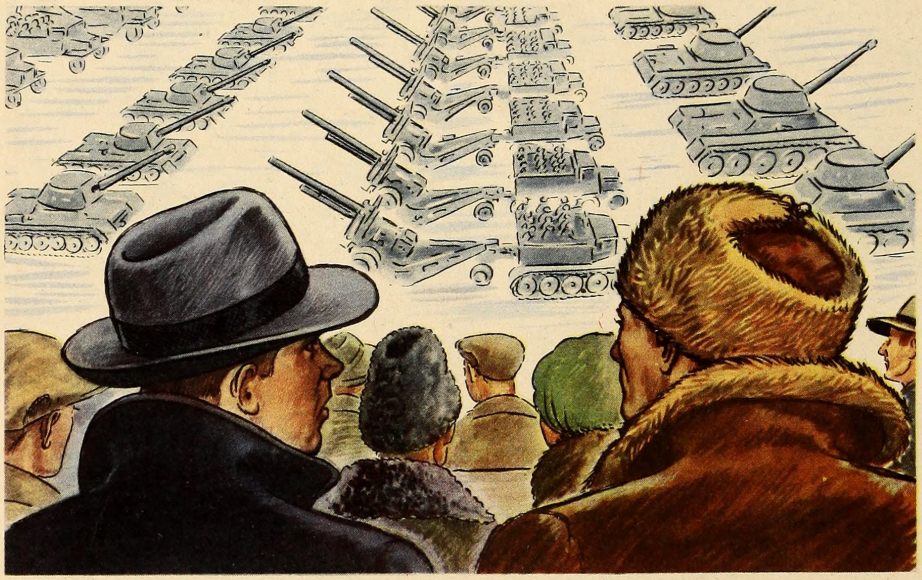
Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

— Почему ваш перевод такого низкого качества?

— А потому, что я иностранных языков не учил! Я вам не космополит какой-нибудь!

«Кремлевский ширпотреб»

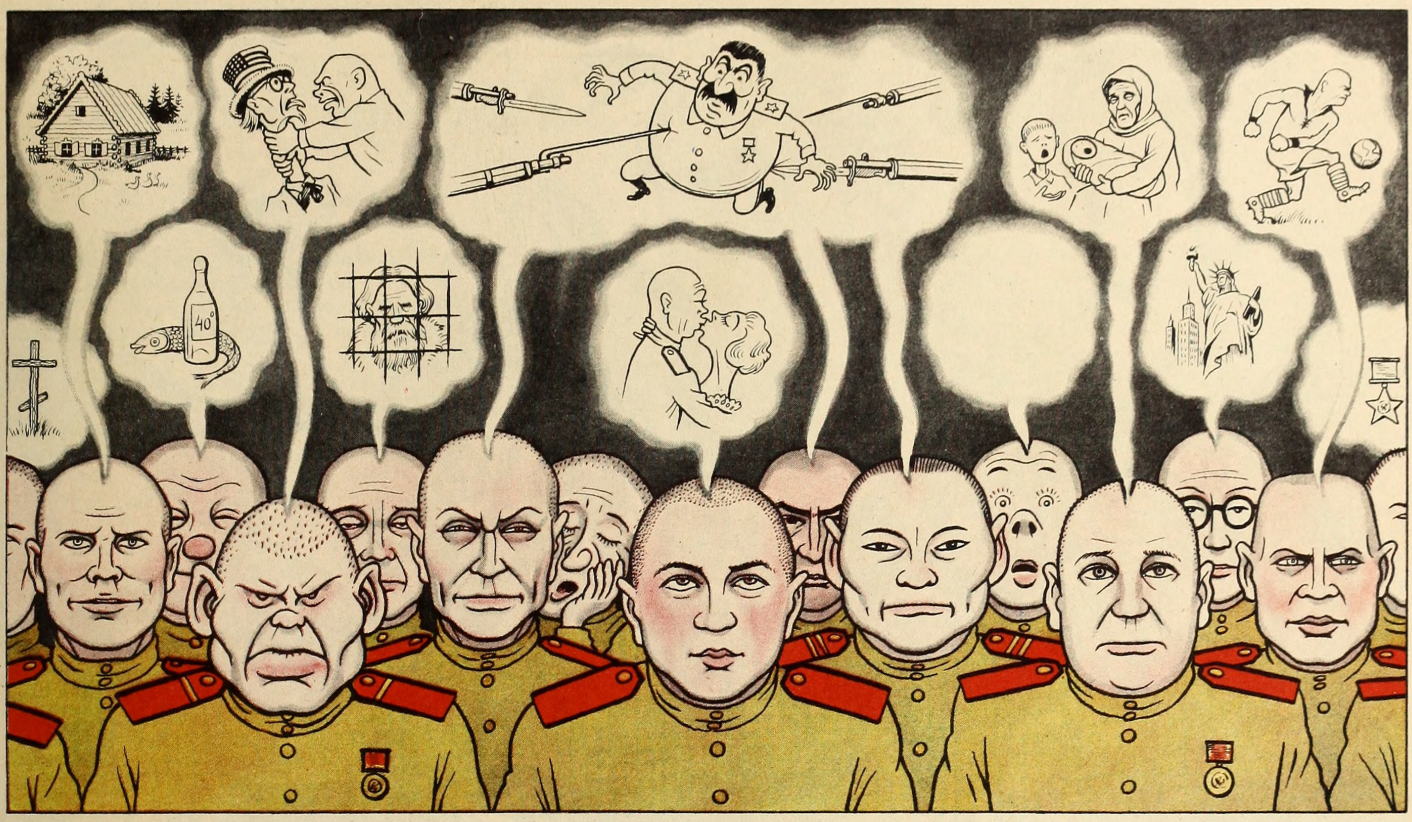
Рис. Л. ЛЯПУНОВА (Гамбург)



— Не понимаю, почему говорят, будто у нас мало товаров широкого потребления? Ведь все это — для самого широкого употребления!

О ЧЕМ ДУМАЮТ СОВЕТСКИЕ ВОИНЫ ВО ВРЕМЯ ПОЛИТЗАНЯТИЙ

Рис. Н. ИР-СКОГО



Николай ОЛИН

Вселенная и АТОМ

В голубом дворце вселенной,
Где кружатся неизменно
«Хоры стройные светил»,
Разлагающийся атом,
Не стремясь быть дипломатом,
Речь такую закатил:

— Вы, — и солнце, и планеты,
И созвездье Андромеды, —
Обреченные сейчас.
Я — кирпичик мирозданья —
Микрокосмоса восстанье
Поднимаю против вас.
Как схвачу свои патроны —
Электроны и протоны,
Позитроны и нейтроны,
Как пальну по всей земле, —
Океаны вскипятятся,
Горы в щебень разлетятся,
Звезды скроются во мгле!
Люди? Мне людей не жалко!
Сами просятся на свалку
С агрессивностью своей.
Разложили, сбив с орбиты,
Что ж! Теперь мы будем квиты:
Разложу и я людей.
Бедняка убью с богатым,
Богачей — с пролетарьятом, —
Человечество не в счет!
А когда лихим ударом
Я с земным покончу шаром,
Подойдет и ваш черед.
Вот, когда вам станет дурно!
Кольца я сорву с Сатурна,
Раздеру Венере грудь,
Съем Медведиц, как котлеты,
Оторву хвосты кометам,
Растопчу весь Млечный путь!..

И вселенная дрожала.
Вся вселенная молчала
И забилась в уголок.
Лишь одна Земля нахала,
Как мальчишку, отчитала
За погромный монолог.

— Не хвались, начинка к бомбам!
Не грози с таким апломбом!
Не пугай весь Божий Мир!
Мне от слов твоих не жутко.
Нос утри себе, малютка,
Черта с дьяволом кумир.
Да, ты рявкаешь сердито,
Но одно тобой забыто,
Что всесилен только Бог.
Он тебя бы первым высек,
Если б вдруг ученый-физик
Усмирить тебя не смог.
Но натянутся удила!
Не погасишь ты светила!
Разум не убьешь в бою!
Покоришься Человеку
И возьмет он из молекул
Всю энергию твою.
Погоди-ка, — время будет —
Так начнут на свете люди
Меж собою говорить:
«Я пришлю вам завтра на дом
Консервированный атом, —
Можно с луком и с томатом
На полвека суп сварить...»
А за дерзость все ж спасибо!
Рассуждая столь спесиво
Ты подсказываешь сам,
Что побольше нам — громадам —
Уделять вниманья надо
Обнаглевшим мелочам.

И, не зная что ответить
Наседающей планете,
Самый страшный из громил —
Разлагающийся атом,
Как бандит пред автоматом,
Низко голову склонил.

ОТ РЕДАКЦИИ: Это произведение входит в книгу Н. Олина «Проза в стихах», выходящую в этом году в издании М. Бибикова с предисловием Ф. Лебедева и с иллюстрациями автора.

«Президиум Верховного Совета СССР назначает полномочных представителей СССР в иностранных государствах».

(«Сталинская конституция», глава III, параграф 49.)

Рис О. МИХНО (Буэнос-Айрес)

Мешок развязан, гады выползают,
С усмешкою глядит на них «факир»;
Он их не зря, конечно, выпускает:
Они должны загадить целый мир.

СТАЛИНСКАЯ НАУКА

Мы, конечно, и раньше знали, что товарищ Сталин — соль земли и пуп вселенной. Не сомневались мы и в том, что он — корифей всех возможных наук, искусств и домашних рукоделий. Однако, по нашей наивности, мы предполагали, что существует какая-то наука и помимо гениального и вездесущего «отца народов». Оказывается, это все — ерунда: какая там может быть наука, когда есть товарищ Сталин! Окончательно у нас, так сказать, протерлись глаза, когда мы познакомились с последним номером «Известий Академии Наук СССР» (Отделение литературы и языка, том 10, выпуск 3). В номере семь статей, считая с передовицей. В пяти из них священное имя содержится уже в самих названиях:

А. Шапиро. Вопросы русской орфографии в свете работ И. В. Сталина.

В. Ермилов. Некоторые вопросы теории социалистического реализма в свете трудов ... и т. д.

Д. Михалчи. Некоторые задачи молдавского языкознания в свете трудов ... и т. д.

И только некий Н. И. Толстой оказался более оригинальным; он назвал свою статью так: «Сталинские работы о языке и болгарское языкознание».

Оставшиеся две статьи — передовая и статья академика Виноградова — както промахнулись: не упомянули заветного заклинания в своих названиях. Но зато начинаются они следующим образом: первая — «Величайшей заслугой И. В. Сталина в истории нашей науки ...»; вторая — «В труде И. В. Сталина ...» Так что положение спасено. Можно дальше писать.

В связи с этим вспомнили и мы об одной гениальной работе Иосифа Виссарионовича в области русской орфографии. Дело было давно, еще во время войны. Приехал, это, к нему, в кремлевские хоромы, представитель Рузвельта Харри Хопкинс. Спрашивает, значит, чего требуется Советскому Союзу против проклятых фашистов, какие материалы в первую голову. Достает тут товарищ Сталин блок-нот и пишет записку. А Харри Хопкинс, не будь дурак, кладет записку в карман и везет ее в Америку. Там она и была после его смерти опубликована среди прочих документов.

Американцы, конечно, в русском правописании мало понимают: взяли да и воспроизвели сталинскую записку фотографическим образом. В натуральном, как бы сказать, виде. Посмотрели мы ... и глазам не верим: написано с явными ошибками. Будь это ученик начальной школы, — надо кол поставить. А тут — вождь, гений, корифей языкознания! В частности, слово «алюминий» через два «л» изволили начертать. А слово это, как известно некоторым седовласым ученым, происходит эт латинского «a l u m e n» и потому на всех языках мира всегда через одно «л» пишется. Так и в словарях печаталось. Теперь, пожалуй, придется все словари пересмотреть ... в свете, так сказать, гениальных трудов Сталина по русской орфографии. Рекомендуем какому-нибудь советскому красному академику написать об этом статью или даже целую книгу. Сталинская премия ... или бесплатная путевка на Колыму обеспечена.

Это уж, как повезет. Тут никакая наука предусмотреть не может.

В. Б.

Говоря откровенно...

если все так хорошо, почему же все так плохо?..

А Я — ЗА!

Ну, что вы все с ума посходили? Ругаете советскую власть на чем свет стоит... А, как подумать, нет на земле власти лучше советской, и быть не может!

Оно, конечно, надо голову на плечах иметь. Думать надо. Иначе пропадешь. Но ведь мир-то, он не для дураков существует. А для умных людей в СССР открыты самые широкие возможности. Неограниченные...

Что? Вы мне не верите? Хорошо, я вам докажу. Я расскажу, как мне удалось устроиться... Или я лучше расскажу, как удалось устроиться кое-кому из моих знакомых. Знаете, у каждого умного человека бывают маленькие тайны. И у меня тоже. Однако, что я вам сейчас поведаю, это сущая правда.

Был у меня в Киргизии друг. Или, скажем, хороший знакомый. Семенов его звали. Он в типографии работал — начальником цеха или чем-то в этом роде. Да дело не в этом. Дело в том, что 1 февраля 1951 года советская Киргизия праздновала свой двадцатипятилетний юбилей. И, вот, кому-то в голову пришла гениальная мысль выпустить по этому случаю иллюстрированный альбом. Решили, значит, показать Киргизию. И, знаете, сколько Семенов на этом альбоме заработал? 53.589 рублей!

Все это делается очень просто. У Семенова семья жила в Москве. Ну, понадобилось клише, которое сделать можно только в Москве. Он туда и поехал, сохранив, разумеется, за собой основной заработок. Вот и оказалось, что с 14 декабря 50-го года по 9 сентября 51-го года получил Семенов что-то около семи с половиной тысяч командировочных, зарплату как выпускающий альбом — около десяти тысяч, да столько же — зарплату как начальник цеха. Да еще двадцать тысяч ему причиталось как гонорар за изготовление клише. Ну, и дочка получила почти четыре тысячи — на карманные расходы. Она у него ретушером числилась.

Ну, вот, и судите сами — хороша советская власть или плоха? Разве мыслимы такие случаи, скажем, в вашей хваленой Америке? Проклятые капиталисты из бедного Семенова все соки высосали бы. Они ограничили бы размах его творческой мысли мелочными, меркантильными соображениями. Они над каждой копейкой тряслись бы. Нет, только у нас, под солнцем сталинской конституции, возможен подлинный пафос социалистического строительства. Этот пафос найдет свое отражение в альбоме «Советская Киргизия»!..

Или, вот, другой случай. Был в Киеве такой Хомут, Аврам Владимирович. Работал он в каком-то товариществе художников. Производственные процессы фотографировал. Между нами говоря, я сильно подозреваю, что он с трудом мог отличить фотоаппарат от велосипеда. Но он был «снабженцем». А этого более чем достаточно. И он сумел выкачать из товарищества и из заводов, которые должен был фотографировать, что-то около 80.000 рублей за три месяца..,

В свое время работал Хомут в Укрсовхозснабе — был там начальником отдела. В его анкете значилось тогда, что он окончил торговую академию и что он товаровед и инженер. Потом перешел он на работу в систему министерства жилищно-гражданского строительства УССР — работал в Укрглавстройснабе тоже начальником отдела. В анкете появилось, что он товаровед и юрист. А при переходе на работу в товарищество художников Хомут написал, что он художник и владеет иностранными языками. Проверять все равно никто не будет. Ведь, в конце-то концов, товарищество художников получило заказы как раз от того министерства, где Хомут был начальником отдела. А то, что он ничего не понимал в фотографии — это неважно. Работать — работать и дурак может. А тут думать надо. Надо найти заинтересованные организации, найти средства — и многое другое. Для этого нужны умные люди.

Ну, конечно, бывают случаи и попроще. Недалеко от Барнаула жил, например, такой Федор Евгеньевич Андрусевич. Он курочек любил и был директором птицесовхоза. По призванию, значит, работал. Только они у него умирали, курочки-то. Из двадцати тысяч цыплят, выведенных в совхозе в прошлом году, погибло что-то около десяти тысяч. Это, конечно, много. Но, ведь, и хороших людей, которые любят кушать курятину, тоже много. Во всяком случае, этих погибших во цвете лет курочек оказалось вполне достаточно для того, чтобы обеспечить Андрусевичу плавный переход на работу в кормсовхоз на Дальний Восток. И пока-что ему живется неплохо..,

Понимаете теперь, как дела делаются? Учись уму разуму. Это полезно..,

Знаю, заранее знаю, что вы хотите сказать. Вы удивляетесь, что я разбалтываю чужие тайны. Чепуха! Все эти факты давным давно известны всему миру. Почитайте «Известия»: там написано черным по белому. И это клевета, если говорят, что в «Известиях» нет правды. Все было так, как там написано. Конечно, я знаю и другие факты, но о них вы от меня ничего не услышите. Не на такого напали...

Рассказываю я вам все это не спроста, а для того, чтобы вы учились на примерах. Дело в том, что все эти семеновы и андрусевичи на поверку оказались совсем не такими умными людьми, как они казались на первый взгляд. Вот Семенов и компания — истратили 233.000 рублей, а альбом то и не выпустили. Решили приурочить издание к тридцатой годовщине Киргизской республики, благо до нее всего лишь четыре с половиной года... Или Андрусевич — он забыл списать что-то две с половиной тысячи курочек. Разиня. Таких вещей делать, конечно, нельзя. И правильно делает советское правительство во главе с нашим мудрым и любимым вождем и учителем, что наказывает таких идиотов. А Хомут — тот, повидимому, просто кому-то не угодил. Сам виноват. Настоящих умных людей никто не трогает. Потому — они опора советской власти. Они дело делают...

Что-о-о? Вы считаете, что мы, умные люди — паразиты и воры? Так, где же это видано, чтобы честные люди были за советскую власть? Ведь они же голодают, эти честные люди!

А на сей век альбомов хватит. И курочки тоже не переведутся. И я сумею всем угодить.

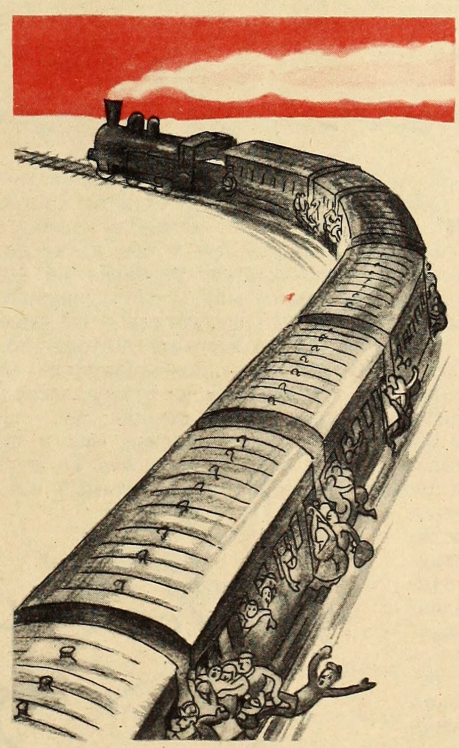
Я — за!

Подслушал и записал

Иван СКАЖИПРАВДУ

Советская печать указывает на неудовлетворительную работу ж.-д. транспорта, подчеркивая одновременно снижение цен на проездные билеты.

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ



ЕЗДА «СО СКИДКОЙ»

Николай

4 марта 1952 года исполняется стол
ти великого русского писателя Ник
Гоголя. Гоголь — создатель реалис
русской литературе. Еще большее
ля в том, что он высоко поднял в р
ре сатиру и юмор, показав, что сме
ственно-воспитательный фактор. М

Рис. Н. ОЛИНА

«Есть средство, есть бич, которым можно выгнать их. Смехом, мои благородные соотечественники! Смехом, которого так боятся все низкие наши страсти! Смехом, который создан на то, чтобы смеяться над всем, что позорит истинную красоту человека. Возвратим смеху его настоящее значение! Отнимем его у тех, которые обратили его в легкомысленное светское кощунство над всем, не разбирая ни хорошего, ни дурного!... Не возмутимся духом, если бы какой-нибудь рассердившийся городничий, или, справедливей, сам нечистый дух, шепнул его устами: «Что смеетесь? над собой смеетесь!» Гордо ему скажем: «Да, над собой смеемся потому что слышим благородную русскую нашу породу, потому что слышим приказание высшее быть лучшими других!» Соотечественники! ведь у меня в жилах тоже русская кровь, как и у вас. Смотрите: я плачу! Комический актер, я прежде смешил вас, теперь я плачу. Дайте мне почувствовать, что и мое поприще так же честно, как и всякого из вас, что я так же служу земле своей, как и все вы служите, что не пустой я какой-нибудь скоморох, созданный для потехи пустых людей, но честный чиновник Великого Божьего Государства и возбудил в вас смех, — не тот беспутный, которым пересмехает в свете человек человека, который рождается от бездельной пустоты праздного времени, но смех, родившийся от любви к человеку. Дружно докажем всему свету, что в русской земле все что ни есть, от мала до велика, стремится служить тому же, кому все должно служить на земле, несется туда же кверху, к верховной вечной красоте!»

(Н. В. Гоголь. Из приложения V к комедии «Ревизор»)

Н. Гоголь

Октября 3.

Сегодняшнего числа случилось необычайное приключение. Мавра принесла мне грязные сапоги и заявила, что сейчас свобода и революция, а потому чистить сапоги не полагается. Хотя я и дворянин, а не какой-нибудь проходимец, но признал февраль и временное правительство. На этом основании я ответил глупой бабе, что все ее слова — агитация, и сапоги следует чистить до победного конца, хотя и без аннексий и контрибуций, на что она ответила, будто бы время временного правительства прошло и в октябре о феврале не вспоминают. Не счел возможным препираться и пошел в должность. На Невском, около службы, увидел дочку его превосходительства, то бишь товарища директора. Она порхнула мимо меня в очередь за восьмушкой хлеба по дополнительному талону «В» на керосиновую карточку. Утверждай после этого, что женщины — эфирные создания и чужды материальных ценностей...

Октября 6.

Сидел в кабинете и ждал товарища его превосходительство. Читал «Известия солдатских и рабочих депутатов». Ничего не понял. Однако, одна статейка какого-то курского подпрапорщика мне понравилась. И заглавие трогательное: «Нужны ли нам Дарданеллы и имеет-ли право полковой казначей носить шпоры?» Умная статья, политическая. Курские подпрапорщики хорошо пишут! И вдруг... дверь открылась. Думал, что директор, и вскочил... Но вошла она, ее пре... Как глянула, — солнце, прямо солнце... Чувствую, что я уже влю... Тсс... молчание. О, Господи, почему титулярные советники даже после февраля ничего не могут... Впрочем все временно...

Октября 25. Некоторые уверяют, что ноября 7-го. Пусть сами разбираются.

Лежу на кровати. На улицах стреляют и что-то делается. Мавра уверяет, что это октябрьская революция, и что Ленин, Троцкий и совет солдатских и рабочих депутатов делают временное безвременным. Мавра не сделала обеда, заявив, что теперь она будет управлять государством.

Декабря 3.

Пошел в департамент. Хотел нести бумаги, но... Во-первых, никакой бумаги, кроме оберточной, не оказалось. Во вторых, меня встретил курьер Никита и сказал, что теперь он директор, я его помощник, а его превосходительство — стал титулярным советником, товарищем Поприщиным. Кем же теперь стало ее превосходительство?

Васильевич ГОГОЛЬ

ие со дня смер-
ая Васильевича
ческой школы в
ачение писате-
ской литерату-
– важный обще-
гие персонажи

Гоголя живы и в наши дни: сменив обличье, они не потеряли прежней сущности. Бичуя недостатки и пороки своего времени, Гоголь создал яркие типы и картины, живые и теперь в советской действительности. «Сатирикон» чтит память великого писателя и сегодня предлагает вниманию читателей гоголевские «Записки сумасшедшего» в «освоевременном» виде.

ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО

Декабря 10.

Бывший директор — настоящий «я» — носит бумаги хуже, чем бывший «я». Тьфу, наоборот. Его превосходительство курьер Никита ездит в Смольный и вечно пьян от представительства.

Год 2000 апреля 43 числа.

Сегодняшний день — есть день величайшего торжества! В Испании есть король. Этот король — я. Альфонс XIV. Тьфу, почему Альфонс? Как же я пойду к ее превосходительству с таким именем? Разве она согласится короноваться с альфонсом, да еще четырнадцатым? Слишком много альфонсов. Когда я размышлял над этим вопросом государственной важности, пришел курьер, то бишь, директор, его пр-во Никита с бутылкой водки. Водку я выпил, но инкогнито сохранил. Почему нет испанского посольства?

Мартобря 86 числа. Между днем и ночью.

Посольство не прибыло. Был в департаменте. Никита упрекал меня похмельем и умолял подписать бумаги, которые он по неграмотности сам подписать не может. Снизошел и подписал: Фердинанд VIII... Никто не удивился.

Никоторого числа. День был без числа.

Итак, я в Испании. Случилось это так скоро, что я не успел опомниться. За мной приехал закрытый автомобиль. В нем были Никита и еще какие-то гранды. Никита заявил, что должен отвезти меня на Гороховую 2. Сам он шут гороховый! Просто хотел скрыть мое инкогнито от глаз английских интервентов. Странная земля Испания! Королевский дворец состоит из маленьких комнатушек с решетками. Я долго сидел в такой комнатушке. Наконец, мне был представлен великий инквизитор Феликс Дзержинский. Он предложил мне занять место против него, весьма любезно сказав: — Проше пана сядать. Пятиминутный разговор убедил его в том, что я, действительно, испанский король. После этого один из его советников сказал вопросительно: — Безвреден? На что великий инквизитор ответствовал: — Весьма полезен для дела революции. Странно: король и революция?

Числа не помню. Месяца тоже не было. Луну съели голодающие Поволжья.

Великий инквизитор сегодня заявил, что моей жизни угрожает опасность, если я не буду самолично расправляться с врагами отечества. А потому я должен под его руководством стрелять всех, осужденных великой инквизицией. Когда я заикнулся о кострах — он, мягко улыбаясь, заметил: — Сейчас другая эпоха, эпоха высочайшего в мире гуманизма.

Число 1.

Стрелял.

Февруарий тридцатый.

Стрелял.

Январь, случившийся после октября.

Выезжал с верноподданными в провинцию. Стрелял. Врагов стало меньше. Виват!

(Далее в черновике следует перечисление дней со словом: «стрелял». По приблизительному подсчету это составляет цифру в 10.900 дней. Однообразие такой сухой статистики оживляют примечания, вроде: пятилетки, колхозы, восстания, показательные процессы, «строи», «гэсы», и т. д. Меняются также имена великих инквизиторов: Дзержинский, Ягода, Ежов, Берия).

Число 22.

Сегодня я открыл, что Китай и СССР — одна и та же земля и только по невежеству их считают за разные государства. Я советую всем нарочно написать на бумаге Китай и выйдет СССР.

Поделился этими мыслями кое с кем из моих советников.

Число 25.

Сегодня великий инквизитор пришел ко мне и сказал: — Ты гад, вредитель, фашист и наймит иностранного капитала. Пострелял и хватит. Теперь тебя самого расстреляем, но сперва ты нам выдашь всех своих сообщников. Попробуй мне только сказать, что ты испанский король! Может быть, ты Гитлер-гад, или Муссолини? Не Франко ли тебя прислал для того, чтобы на деньги Трумана взорвать атомной бомбой дело мировой революции, дело великого Сталина?

Чи 34 сло Мц гдао. ьларвеф.

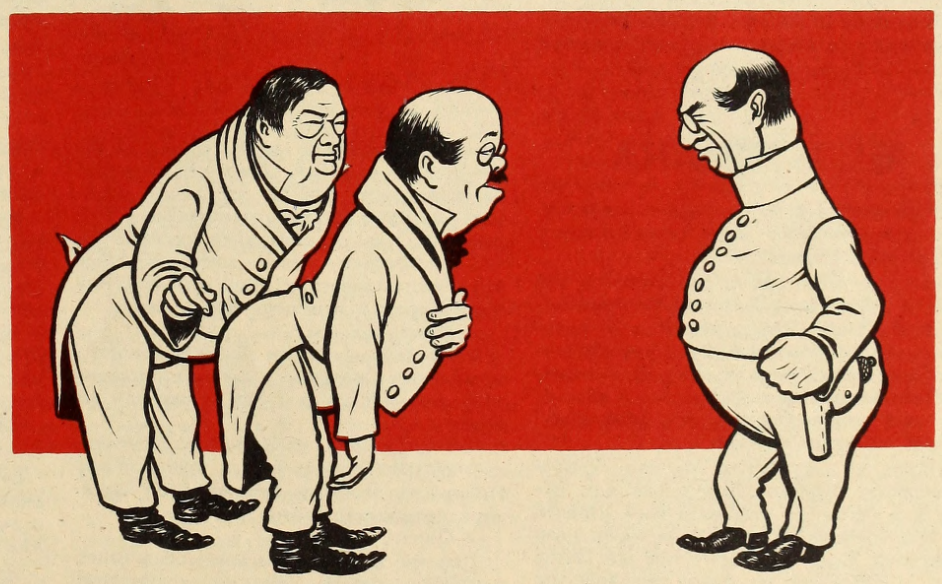
Нет, я больше не имею сил терпеть эти муки... Боже, что они делают со мной! Матушка, спаси своего бедного сына!.. А знаете-ли вы, что у короля Фарука под самым носом английские войска? ..

ШЕРРИ-БРЕНДИ

Гоголь и современность

Рис. Н. ОЛИНА

По сообщениям заграничной печати, Сталину сделана сложная операция. Берию называют его наиболее вероятным заместителем.



ГОРОДНИЧИЙ (Берия, он же творец «мертвых душ»): — Да говорите же скорей, что такое? У меня сердце не на месте.

БОБЧИНСКИЙ (Молотов): — Бэ ! говорю я ...

ДОБЧИНСКИЙ (Маленков): — Нет, Вячеслав Михайлович, это я сказал: Бэ...

БОБЧИНСКИЙ: — Сначала вы сказали, а потом и я сказал. «Бэ-ерия!» сказали мы вместе, «вот кто нам заменит «отца родного»...

МИЛЛИОНЕРЫ

Некий неопытный иностранец спросил советского дипломата о том, существуют ли в Советском Союзе миллионеры. Советский дипломат, снисходительно улыбаясь, объяснил невежественному иностранцу, что миллионеры в Советском Союзе есть.

— У нас каждый колхоз — миллионер, — заявил он не без пафоса.

В ответе советского дипломата содержится доля истины. Миллионеры в СССР, действительно, имеются, но только вовсе не там, куда указывает дипломатический палец.

Например, существует такая Куликовская Татьяна. Ее папа умер и на пути беспомощной девушки ежедневно встают различные препятствия. Дело в том, что Татьяна увлекается скачками и целые дни проводит верхом на собственной скаковой лошади. А при верховой езде препятствия неизбежны. Чтобы вывести девушку из тяжелого положения, советское правительство выдало ей скромное вспомоществование: 100 тысяч рублей, виллу, стоимостью в один миллион, и приличную ежемесячную пенсию.

Впрочем, отец Татьяны Куликовской был генералом и, возможно, оказал отечеству большие услуги (откровенно говоря, мы этого не знаем). Но вот вам наш старый знакомый, Семен Михайлович Буденный. Ни для кого не секрет, что в последней войне он больших талантов не проявил и лишь грозно шевелил усами. Тем не менее, и он любит скаковых лошадок и располагает средствами на овес и сенцо. Сам он уже не скачет. Прошли те времена, о которых писал один провинциальный поэт:

В степи горячей, полуденной,
При серебристом ковыле,
Летит Семен Михайлович Буденный
На светло-сером кобыле.

Буденный отяжелел, но его лошадки проявляют резвость. Они выигрывают, в среднем, около миллиона рублей в год, доставляя своему хозяину неплохой приработок к основному окладу.

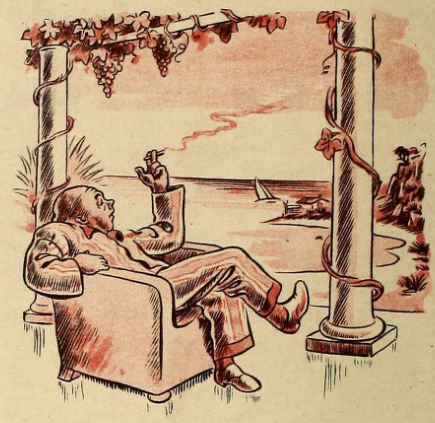
Или вот вам, например, профессор Усиевич, директор московского Института Психологии. Оперируя сумасшедших, он вырабатывает методы искусственного изменения психики. Его деятельностью весьма интересуются в Кремле. Не потому, что там много сумасшедших. Проф. Усиевич умеет делать не только душевнобольных здоровыми, но и наоборот. А это находит практическое применение в «санаториях» МВД. В Советском Союзе способны оценить служение науке: проф. Усиевич живет в собственной вилле, имеет три автомобиля и годовой доход в 370 тысяч рублей.

Портретную галлерею настоящих (а не пропагандных) советских миллионеров можно было бы продолжить. Со времени денежной реформы 1947 года их насчитывают около 700.

Мы не хотели бы, чтобы нас ложно поняли. Мы совсем не против миллионеров. Напротив, мы сами непрочь примкнуть к этому малочисленному, но симпатичному классу. Но в данном случае имеется три «но».

Иллюстрации Л. БСТИКА

Во-первых, нам кажется справедливым, когда миллионерами становятся благодаря своим способностям, энергии и воле. Между тем, в Советском Союзе главную роль играет преданность правительству и партии. Нужны бурные аплодисменты Сталину, переходящие в овации, а затем — в ассигнации.



Во-вторых, миллионеры-единоличники как то не подходят к стране социального равенства, энтузиазма и идейного коммунизма. По крайней мере, так нам кажется.

В третьих, все эти скаковые конюшни, лимузины, виллы, парки, бассейны и фонтаны слишком уж резко контрастируют с остальным советским ландшафтом.

Правда, у рядовых советских рабочих также имеются свои бассейны (напр. Донецкий) и парки (напр. трамвайные), — но чувствуется, что это, всетаки, не то. Что же касается колхозников, то они — миллионеры своеобразные. Подобно советским миллионерам-единоличникам, все они, поголовно, имеют виллы. К сожалению, в этих виллах нехватает одного «л», как видно из прилагаемых иллюстраций.

И. ИРКЛЕЕВ

БЕЗ ЯЗЫКА

В раннем детстве большое впечатление произвела на меня повесть Короленко «Без языка».

Дабы не испытывать описанных в ней мук, я заблаговременно стал изучать английский язык. Учил два года и, наконец, выучил. Говорю совершенно свободно. Раздражает одна деталь: не понимают меня англичане. И я их не понимаю. На этой почве и произошел нижеследующий инцидент в «Пубе».

«Пуб» — английская пивная (сокращенное от «Публик Бар»). Так вот, сижу я в «Пубе» за стаканом пива. Подсел ко мне соотечественник. Тоже изучал английский язык и говорит так же бегло, как я. Выпили по одной кружке, по второй, затем по несколько третьих. И, естественно, переключились на великий, могучий русский язык, не обращая особенного внимания на певца-любителя, исполнявшего грустную арию под аккомпанимент рояля.

Какой-то солидный англичанин делает нам таинственный знак, прикладывая два пальца к губам. Трезвому, конечно, не догадаться, что бы это могло означать, но пиво обостряет умственные способности. Мы моментально сообразили, что англичанин хочет закурить. Мой друг направляется к нему с раскрытым портсигаром и вежливо произносит:

— Плиз, мистер!

Англичанин что то быстро говорит, отстраняет портсигар и опять прикладывает два пальца к губам, указывая на певца.

Что-ж, людям свойственно ошибаться. Оказывается, закурить хотел певец. Почему не угостить артиста! Мой приятель предлагает и ему:

— Плиз!

Тот, не прерывая пения, отодвигает папиросы рукой. Видимо, стесняется. Чтобы преодолеть его смущение мой друг, в свою очередь, отводит руку певца и втыкает папиросу ему в рот.

Переутомленный певец смолкает, но в пивной подымается шум. Моего приятеля окружают и вертят у него под носом кулаки. Памятуя суворовский завет «сам погибай — товарища выручай», я бросаюсь на выручку, захватив, на всякий случай, пару пустых бутылок.

На наше счастье, а, может быть, несчастье (ибо еще неизвестно, на чьей стороне осталась бы победа), в дело вмешался хозяин. Вежливо подхватив нас под руки и отведя в сторону, он, хоть с трудом, но все же объяснил, что нас просят не говорить громко во время пения, для чего и прикладывают пальцы к губам.

Допив пиво, мы на ципочках покинули помещение.

С горя мы отправились в ближайший ресторанчик и заказали телячий язык с горошком. Но, увы! Телячий язык не мог заменить нам английского.

Из этого действительного происшествия вытекают две морали, которые мы и предлагаем читателю на выбор: а) не пей слишком много третьих кружек пива; б) изучай иностранный язык так, чтобы тебя понимал еще кто-нибудь, кроме твоей учительницы.

Л. БУЛГАКОВ (Англия)

«Сатирики, юмористы и карикатуристы всех стран, объединяйтесь!» — такой лозунг выкинул «Сатирикон» при своем появлении в свет. Вступив теперь во второй год издания «Сатирикон» констатирует: объединение совершается... Совершается бурными темпами.

Внимательный читатель (а иных у «Сатирикона» быть не может), конечно, давно уже заметил «мировой масштаб», в котором идет работа в журнале. Конкурс «Сатирикона» еще далее расширил этот «масштаб». Правда, справедливость требует сказать, что расширение произошло однобокое: по линии литературной. Карикатур на конкурс почти не поступило и в сферу графическую конкурс многого не внес. Наши постоянные художники — «вне конкурса». Жаль, что наш призыв не дошел до других — до тех, с которыми еще нет связи.

Фельетоны и юмористические рассказы на конкурс прислали семнадцать авторов — из разных стран. Как известно, по условиям конкурса материал должен был носить политический характер.

Жюри выделило из общего числа восемь авторов, которым и нашло возможным присудить премии.

Первую премию (100 марок) делят между собой Сергей Булатов (Германия) за рассказ «Созвучный осел» и В. Б. (Нью Йорк) за фельетон «Сталинская наука». Вторую премию (75 марок) делят между собой Вадим Денисов (Германия) за фельетон «Перегнали Америку» и Борис Каранович (Германия) за рассказ «Голос воздушных шаров». Третью премию (50 марок) также делят между собой «Овод» (Австрия) за рассказ «Колхоз Укрупень» и Иван Д. (Германия) за фельетон «Голос советского офицера». Наконец, поощрительные премии присуждены Гревсу (Австралия) и А. Ф. (Германия),

Премии за карикатуры не присуждены.

Редакционная коллегия «Сатирикона» благодарит всех участников конкурса и приветствует их с вступлением в ряды «сатириконовцев». Конкурсные материалы постепенно найдут место на страницах журнала. Итак, нашего полку прибыло, — с чем тебя, дорогой читатель, и поздравляем.

СОЗВУЧНЫЙ ОСЕЛ

Участники известного и повсеместно любимого номера — «эксцентричного осла» — готовились к «перековке». В соответствии с директивами из центра... Участников было трое: «дрессировщик» и двое, работавших под парусиновой кожей «под осла». Стоявшая перед ними задача сделала их сосредоточенными... И действительно: что могли придумать «внутриослиные» ребята Никитка и Петька... Оба они происходили из семьи старых «циркачей», выросли на манеже цирка, весело крутили флик-фляки, шутя делали со стойки переднее сальто, но... «идеологией» и в жизнь не занимались. А чем мог помочь Михал Иванович, выводивший осла в качестве «дрессировщика»?.. Был он старый отставной штальмейстер, — когда-то лихой наездник у Чинизелли, Трущи, Стрепетовых, Есиковского...

Ну, какая же в осле политика? — думал Михал Иваныч. — Немножко буржуазный номер, это верно: его и при царе показывали, показывают и в Лондоне, и в Париже, и в Нью Йорке... Насчет космополитизма тоже непонятно: конечно, осел животное космополитическое, везде водится, — так я ж в этом не виноват?..

Никитка смотрел на создавшееся положение несколько бодрее, чем Михал Иваныч. Никитка в номере исполнял вторую, заднюю часть осла. Он был подвижнее Петьки. Сделав деловитое лицо Никитка сказал Михал Иванычу:

— Михал Иваныч, я проработаю, как и что... Можете положиться на нашу самодеятельность... Не в первый раз ослиным задом руководствую!

Открытие сезона приближалось.

— Как быть, как быть?.. — бормотал Михал Иваныч. — Другое дело, если бы осел говорить мог. Тогда, конечно, можно было бы его заставить что-либо подходящее о космополитической формалистике высказать. А так — одними ногами, тем более задом — что скажешь. Или разукрасить осла американскими и английскими флажками, чтобы получился намек на капиталистическую тупость?.. Чорт его знает что, — повеситься можно!

Неожиданное появление Никитки вывело Михал Иваныча из гнетущего раздумья.

— Михал Иваныч! — сказал весело и бодро Никитка — рапортую, что план очень даже перевыполнен!.. Петька сейчас придет, мы можем и продемонстрировать!..

Михал Иваныч, Никитка, Петька и приглашенный для репетиции кларнетист вошли в манеж цирка. Через отворенные двери галлереи в манеж пробивался скудный свет. Пахло сыростью, старыми опилками и запущенной конюшней. Михал Иваныч сел в кресло первого ряда и недоверчиво-уныло произнес:

— Ну, что ж, — давайте.

«Раз и, два и...» — продирижировал Никитка кларнетисту из глубины ослиного интерьера. Кларнетист кивнул головой и заиграл лезгинку. Осел внезапно оживился и пришел в движение: вытянув морду, как бы вдыхая аромат свежей травы, он повел круглыми и глупыми глазами вправо и влево и осклабился... Затем, взметнув хвостом и радостно заикав, он плавно засеменил по затхлым опилкам манежа...

Михал Иваныч заерзал в кресле:

— Это что ж?.. «Оптимистическая идеология»?

Критические размышления Михал Иваныча были прерваны голосом Никитки, когда осел, протанцевав полный круг, замер в какой-то несуразной, но действительно презабавной позе напротив кресла Михал Иваныча.

— Покрываем рекорд, Михал Иваныч!

Кларнетист заиграл еще быстрее и пискливей.

Выделывая настолько быстрые и коротенькие шажки, что невозможно было разобраться, где передние ноги и где задние, осел стал зигзагами чертить свой путь через манеж по диаметру, все время кивая мордой в сторону центральной ложи. Хвост осла закрутился, как пропеллер, и... на манеж стали падать, один за другим, красные матерчатые катышки величиной с яблоко. Когда же последний катышек замер на опилках манежа, осел с гордо поднятой мордой и высунутым языком застыл в торжествующей позе.

Кларнетист выписикивал «туш»...

Никитка и Петька, вспотевшие, утомленные, но с радостными лицами, сбросив с себя ослиную кожу, вопросительно смотрели на Михал Иваныча.

— Ну, как номерок понравился, Михал Иваныч? Не ожидали?..

Михал Иваныч тер щеку и молчал.

— Да вы оттуда посмотрите!

Никитка и Петька любовно взяли Михал Иваныча под руки и потащили в сторону, в четвертый ряд партера.

— Любуйтесь и удивляйтесь!

Михал Иваныч пристально вгляделся в манеж и прочитал сложенное из красных катышков слово: «СТАЛИН».

— А ежели при свежих опилках, да при полном освещении, — радостно пояснил Никитка, — так каждый пионер враз прочитает!

Говорят, что Михал Иваныч носит высокое звание «заслужечного артиста» с достоинством, но без бахвальства...

Сергей БУЛАТОВ

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Канадские фотографии

Колеса мирно отбивают монотонное трок-ток, трок-ток, трок-ток... Светает. Сквозь утреннюю мглу в окно видны холмы, поросшие диким лесом, да покрытые льдом и снегом озера. Никаких признаков жилья. Так длится часа полтора-два. Поезд идет по Канаде...

В поезде смешение языков: говорят по русски, по польски, по венгерски, по украински, по... Только ни английского, ни французского не слышно. Что же это за странный поезд мчится по заснеженной Канаде?

Остановка у маленькой станции. К окнам вагонов сбились пассажиры.

— Юбки-клеш...

— Полторы четверти от пяток...

— Локоны на лбу...

— Смотрите, дом...

— И автомобили оригинальной модели.

Поезд идет дальше. Пассажиры обсуждают увиденное.

Пора сказать, что это едем мы — перемещенные лица, только что переместившиеся из Германии в Канаду.

*

Вспоминаю плакат-ребус, украшавший коридоры ИРО в германских лагерях. На плакате стояло: «Английский язык (затем нарисованный ключ) к успеху». Желая сразу овладеть этим «ключем», добросовестно изучал у «имковских» доморощенных «профессоров» английский язык. Изучил. Теперь в Канаде пришлось пустить «ключ» в дело. И любопытнейший же обнаружился результат: ни один канадец английского языка не знает... Как же иначе объяснить, что ни я их, ни они меня не понимали? «Ключ» не действовал! Не зная слова «джоб», исключенного моими преподавателями из словаря, я даже внушить никому не мог, что ищу работу. Пришлось срочно перековываться...

*

Работаю автомехаником в большом гараже. Самым трудным оказалось привыкнуть выбрасывать в лом старые, но еще годные для работы детали. Здесь это — гарантия качества ремонта. «Там», в покинутой мною восемь лет назад стране «социализма», это называлось вредительством и грозило «перемещением» на Кольму.

*

Мало по малу осваиваем канадские обычаи. Не без недоразумений. Прогулка по городу всегда, до известной степени, как рейс по дикому западу Америки в прошлом столетии: настороже... Не знаешь, где что может случиться.

Вот возле автобусной остановки стоит человек. Странный человек. На нем рубашка, сшитая как бы из рекламных страниц газеты. Словом, такой веселенький материальчик, «иллюстрированно» оповещающий канадцев о продаже где-то и велосипедов, и радио, и пальто, и духов, и всякого «ширпотреба». Захотел я сфотографировать такой «крик моды». Нацелился и щелкнул. Объект мой это заметил. Он подбежал ко мне и, размахивая руками, стал кричать и явно браниться. Припадок? Крик привлек прохожих. Стало не по себе: что случилось? На мое счастье к остановке подошел автобус и «припадочный», продолжая грозить мне кулаками, уехал.

И лишь потом я узнал, что все в этой стране доступно для объектива фотоаппарата, вплоть до любого высшего государственного чиновника при исполнении им служебных обязанностей, кроме «частных лиц» без их на то согласия. Иначе дерзкого фотографа ждет гражданский иск...

Так то: спокойно сфотографировал принцессу Елизавету, наследницу английского престола, а за «расписного дядю» чуть не угодил под суд.

До следующего письма!

Новый Следопыт

Яга-Януариевна

Рис. ПЭМА (Париж)

Редкий случай, когда от метлы становится не чище, а грязнее.

УВАГА, ГОВОРИТЬ КИЇВ!

Змагання, яке ми пропонуємо

Газета «Радянська Україна» твердить, що «предметом радянської національної гордості українського народу є те, що він перший слідом за російським народом пішов радянським шляхом».

Не розбираючи цього твердження суттєво, треба сказати, що за всіх умов воно видається нам трохи дивним.

Справді, дивно було б якби хтось, захворівши на сухоти, або зломивши собі ногу, захлинався від гордощів:

— Ага! А я хворий! Заздріть мені всі! Ось який я!

Або:

— Гей ви, двоногі! Куди вам до мене! У вас дві ноги, а в мене одна! Розумієте мою гордість?!

За «Радянською Україною» виходить саме так. Але такого не буває. Бреше «Радянська Україна».

Українському народові нема чого гордитися з «радянського шляху». Бо на цьому шляху український дядько загубив і коней, і воза, а дехто й голову.

А от щодо іншого — хто перший з того шляху зверне — можна позмагатися!

— А ну, такі-сякі, білоруси-ни, вірмени, грузини, росіяни, узбеки, татари, наввипередки — геть з совєтського шляху, хто швидше?

Тут, справді, широкий простір для національної гордости. Нумо ж!

Овсій ЄНКО

В Дніпропетровську

Коли немає ковалів —
Нема кому кувати,
Коли забракло співаків —
Нема кому співати,
Без праці рільника сама
Не виросте пшениця,
Коли господаря нема —
Нема худоби й птиці,
Без столяра — нема столів,
А без рибалки — риби...
. . . . . .
В Дніпропетровську, бач,
«прорив»,
Страшна та грізна «хиба»!
Забракло там викладачів
«Наук» комуністичних,
Отих партійних паничів,
Людей ганяти звичних
Та хоч порожні слова
Не ллються більше з пащі
Ніхто нестач не відчува,
І жити стало краще!
Надійде час (хоч як крути!) —
В'їдливих паразитів
Жбурне нарід під три чорти
І буде вільно жити!

Ол. КРИХА

БЕЗРОДНИЙ КОСМОПОЛІТ

Молодий, але загартований партієць товариш Дуб закінчив вищу партшколу і одержав «спрямування» до одного з райкомів на території УРСР.

Перед від'їздом йому, звичайно, зробили «накачку». В бльокноті тов. Дуба стояло: 1. Бдітєльность. 2. Вєздє і всєгда боротися з буржуазним націоналізмом. 3. Якщо такого нема, боротися з космополітизмом. 4. Ще раз бдітєльность.

Бдітєльность було згадано двічі, бо, як зазначив Шарікоподшіпніков, (відповідальний товариш, що «накачував» Дуба), — українські селяни дуже хитрі і надзвичайно спритно ховають націоналізм і космополітизм під ніби то невинними простонародними виразами. Через їх лукавство і потрібна подвоєна бдітєльность.

Вийшовши з залізничної станції, товариш Дуб сів на воза і поїхав до районового центру. Дядько Мусій і миршава кобила, що повезли Дуба, відразу ж справили на нього негативне враження. «І возниця підозрілий, — міркував собі Дуб, — і кобила. І він мовчить, і вона мовчить. В кобилі безумовно щось є. Не наша це кобила, не радянська».

Товариш Дуб почав розмову, обережно підштовхуючи візника до політичних тем. Але той на всі натяки відповідав досить стереотипно:

— Ми люди темні. От ви з моїм сином поговоріть. Він всі науки відкатегоряв, навіть чєрчєніє.

«На націоналізм цей старий чорт, очевидно, не хворіє, — думав Дуб, — бо тоді б замість «чєрчєніє» сказав «креслення». Та слово «чєрчєніє» наводить на думку про низькопоклонство перед Заходом. Надто воно вже нагадує слово «Черчіль». Чи не Черчіль у старого в голові?»

Дуб вирішив ошелешити дядька несподіваним ударом «в лоб».

— А як у вас нащот космополітизму? — запитав він возницю раптом.

— Нема, — категорично запевнив дядько Мусій. — Еспарцет є, а цього нема. Не буду хвалитися. Не сіємо.

«Маскується» — подумав Дуб і подвоїв свою пильність. Помітивши, що ані від візника, ані від кобили, як то кажуть, зайвого слова не дочекаєшся, товариш Дуб увірвав балачки. Приспавши в такий спосіб обережність дядька Мусія, він потихесеньку витяг бльокнота і почав нотувати окремі речення й вирази, які зривалися з дядькових вуст. На момент, коли віз під'їхав до будинку районового комітету партії, в бльокноті товариша Дуба було написано:

15 г. 45 хв. Возниця сказав: «Нема кращої квітки, ніж мак. До чого ж гарна!» Майже неприхована пропаганда на користь Мак-Артура. Надія на те, що він переможе на наступних президентських виборах в США, після чого оголосить війну СРСР. Отже, співчуття інтервентам.

16 г. 02 хв. Візник сказав: «Ей-ей». Читаю його думки, як в книзі. В разі поразки Мак-Артура, він покладає надію на Ейзенгауера.

16 г. 32 хв. (під'їхали до ганку райкому). Возниця сказав: «Тр-р-р!» Льогичний розвиток попередніх думок. Якщо не Мак-Артур і Ейзенгауер, то хоч Труман. Аби чужоземний інтервент.

Після подачи матеріялу на дядька Мусія, товариша Дуба з райкому перевели, бо навіть для членів райкому це було трохи занадто. Перевели його, як завжди в таких випадках, з підвищенням — до обкому. Що ж до дядька Мусія, то хоч його і виправдали, але слава запеклого космополіта залишилася за ним на віки вічні. До того ж, як на біду, прізвище дядька Мусія було Безродний. Так його з того часу й називали: Безродний космополіт.

Ю. ТЮТЮН

ХОЛОДНА ВІЙНА

Мал. ТОРСО

На холоді мої продукти найкраще зберігаються!

Новости науки и техники

Немного о женщинах

— Ты женщина и этим ты права!

Это сказал в свое время поэт Валерий Брюсов. И мы не можем с этим не согласиться: женщины всегда и во всем правы. Даже те из них, которые в вопросах этики и морали придерживаются не правых, а весьма левых взглядов.

О женщине можно сказать или очень много, или ничего. Середины они не любят. Но... сказать много — значит солгать. Ничего не сказать — то же самое. А наша задача сказать именно о том, чего они не любят. Поэтому выбираем золотую середину: ни много, ни мало.

Если женщина красива, — она не умна. Если она умна, — она некрасива. А если она и красива и умна, — то соединение этих достоинств трудно перенести, особенно мужу.

Все женщины безукоризненно логичны. Это явное и неоспоримое их преимущество перед мужчинами дает им право всегда делать нелогичные поступки. Ибо вполне естественно, что человек всегда пренебрегает тем, чем он богат.

Большинство женщин может быть очень верными подругами и женами. Но... трагедия женщин заключается в том, что у них иногда нет твердой уверенности, кому, собственно, нужно быть верной! Верность женщины основывается не на факте, а на убеждении. Потому что верить в свою верность гораздо важнее, чем ее придерживаться. Очень часто, изменяя мужу, женщина искренне убеждена в том, что это делает не она, а ее подруга.

Говорят, что женщины плохо разбираются в политике. Это предрассудок. Женщины часто высказывают политические взгляды, поражающие своей зрелостью и, в то же время, оригинальностью. Недавно я спросил одну очаровательную блондинку:

— Скажите, какая конституция вам по душе?

— Я предпочитаю испанскую! — не задумываясь ответила блондинка.

— Но, почему же? — удивился я.

— Потому что у испанцев такая плотная, мужественная конституция!

Я попытался сыронизировать:

— Значит, вы поклонница Франко?

— О нет, скорее доллара! — беспечно ответила моя собеседница.

* * *

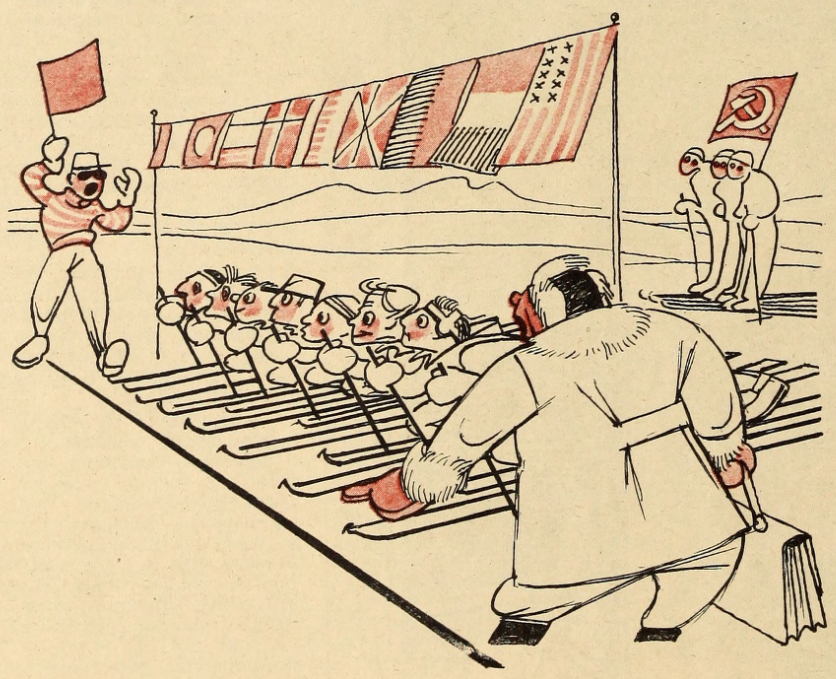
— О женщины! — воскликнул Шекспир, — и... умер. Он был прав. И... все таки мы их любим. Потому что нам ничего больше не остается.

А. ЛИ

ПОЛИТИКА И СПОРТ

Советский Союз лишь после долгих колебаний решился принять участие в зимних Олимпийских Играх 1952 года в Норвегии, опоздав с подачей заявки более, чем на две недели.

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ



— Скорее на старт! Опоздаете!

— Подождите, нужно проверить эту линию, — насколько она идеологически выдержана.

Невероятно, но — факт!

(Копилка курьезов)

■

Как известно, вскоре наступает момент, которого с нетерпением ждут спортсмены всего мира. Открываются Олимпийские Игры 1952-го года. Это наводит нас на мысль , что и в области спорта существуют невероятные факты. Например:

До сих пор считалось, что раки — непревзойденные мастера в смысле «заднего хода». Казалось, что так пятиться, как рак, неспособно ни одно Божие творение.

Однако, англичанин Мацей прошел «рачьим ходом» (т. е. пятясь на четвереньках) 24 километра, покрыв это расстояние в четыре часа.

Таким образом Мацей наглядно доказал, что человек, всетаки, царь природы. Известие о рекорде мужественного англичанина произвело среди раков ошеломляющее впечатление. Они начали краснеть, как будто их ошпарило кипятком (разумеется, за себя, а не за Мацея)

■

М-р Симонс из Чикаго просидел на льду замерзшего озера двадцать шесть часов, явив, таким образом, незабываемый пример выдержки в «холодной войне». Правда, вначале м-ру Симонсу было слегка холодновато. Но вскоре он согрелся и с температурой в 40 градусов был доставлен в ближайшую больницу.

■

Немец Гайнц Агнтц в ноябре прошлого года проиграл на пианино без передышки двести два часа. Итальянец Гюи д'Амато протанцевал пятьдесят дней и девять часов. Нам кажется, что если их соединить обоих вместе, они могли бы очень мило проводить время.

■

Некий нью-иоркский рекордсмен съел 175 живых золотых рыбок. Бедные рыбки! Им, вероятно, было очень тесно.

■

Яйца признаны медициной весьма полезными для здоровья. Исходя, повидимому, из этого соображения, Амеер Али (Пакистан) съел втечение недели 2000 яиц (около 285 штук в день). По слухам, Али катастрофически поздоровел.

■

Рекорды, приведенные выше, свидетельствуют скорее о твердости характера и силе воли, нежели о выдающихся умственных способностях. Но японец Кейо Намба показал, что человек может также работать головой. Став на голову и производя толчки шейными мускулами, он поднялся по лестнице на 32 ступеньки. Следовательно, «ходить на голове» в буквальном смысле слова (т. е. без помощи рук) возможно. Было бы интересно, если бы Кейо Намба доказал также, что можно думать ногами. Впрочем, он это, пожалуй, уже доказал.

■

В США сговорились 138 художников и, схватив кисти, дружно окрасили и расписали коттэдж из пяти комнат. Вся процедура продолжалась три минуты. Говоря откровенно, этот веселый рекорд как то ближе нашему сердцу, чем все предыдущие.

КИТАЙСКАЯ МУДРОСТЬ

Китайский журналист, долго проживший в Советском Союзе, следующим образом охарактеризовал Верховный Совет СССР:

— Одна половина его состоит из людей, которые ни на что не способны, другая из людей, которые способны на все.

ЧЕРЧИЛЛЬ И СУФРАЖИСТКИ

Однажды на публичном собрании Черчилль подвергся ожесточенным нападкам суфражисток. Одна из рассвирепевших представительниц прекрасного пола воскликнула:

— Если бы я была вашей женой, я дала бы вам яду!

— Знаете, — ответил Черчилль, — если бы я был вашим мужем, я бы, пожалуй, его принял.

МАГИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО

В Москве ожидали прибытия английских профсоюзных деятелей. Между тем, ввиду очередных продовольственных затруднений, перед магазинами стояли длинные очереди. Это обеспокоило Сталина и он поручил Маленкову ликвидировать нежелательное явление. Маленков пригласил на совет Берию.

— Будет сделано, — кратко сказал Берия.

— Но как?

— Это уж мое дело — сухо усмехнулся министр внутренних дел, блеснув стеклами пенсне.

На следующий день Маленков облетел в машине московские улицы и был поражен: очереди, действительно, как рукой смело. В то же время он заметил, что на окнах магазинов были приклеены какие-то маленькие объявления. Выйдя из авто, он прочел одно из них:

«Здесь принимается дополнительная подписка на государственный заем».

ВИТАМИН «Ч»

Мы сделали интересное научное открытие: кроме общеизвестных витаминов «А», «В», «С» и т. д. существует еще витамин «Ч». Это — «Читатель» с большой буквы, т. е. тот сборный, коллективный, многоликий Читатель, который нам «строить и жить помогает». Говоря о читателе, мы имеем в виду, прежде всего, обширный круг наших постоянных корреспондентов, «Друзей Сатирикона», с которыми журнал уже связан живыми, и, надеемся, прочными узами. Но на ряду с ними в самых различных частях земного шара продолжают раздаваться новые голоса, ободряющие и поддерживающие нас.

Не так давно мы получили открытку от профессора о. Антония Квятковского из Лондона. Он пишет: «Очень вам благодарен за присылку пробных номеров не только прекрасного журнала... Я нашел там глубокую диалектику антикоммунизма. Поэтому напишу Вам специальное письмо, ибо это вопрос — один из важнейших на современной стадии развития антикоммунизма...»

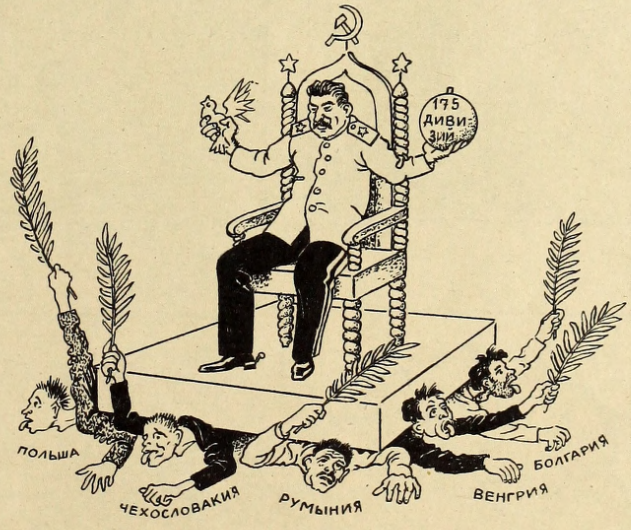
Большое удовлетворение доставило нам письмо шведа, проживающего в Аргентине. На прекрасном русском языке он сообщает, что на него, воспитанного в любимой им России, наш журнал произвел «магическое впечатление». Письмо это — по желанию автора фамилию его не упоминаем — написано в очень бодром, оптимистическом духе и содержит энергичные призывы «оголять негодяев», «ломать «Крокодилу» позвоночник» и прочее, чем мы и занимаемся.

Письма, подобные указанным, являются для нас животворными витаминами. Но, вот, мы получили послание, играющее для нас роль перца. Один из читателей сообщает нам, что от «Сатирикона» его «просто тошнит...». «Хочу дать вам ценный совет, — пишет он, — прежде, чем издавать журнал, вам следует поучиться писать, читать вы, наверное, немного умеете...». Мы, действительно, умеем читать, и даже между строк, а потому понимаем, с кем имеем дело. Автора изобличают тирады вроде следующей: «В годы революции старая эмиграция была крепко бита мужицкими красными генералами и я убежден, что рано или поздно будет она добита, где бы она ни пряталась...». К сожалению, корреспондент «по рассеянности» забыл снабдить свое письмо обратным адресом, да и подпись его — Игорь Подольский — попахивает псевдонимом.

Во всяком случае, если на наш журнал отзываются не только друзья нашего дела, но и полуанонимные противники — значит, «все в порядке»!

ИЗ РИСУНКОВ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Рис. Р. ПЕТРОВА (Брюссель)



МИРНАЯ СТАЛИНСКАЯ ПОЛИТИКА

ОТВЕТ ПО СУЩЕСТВУ

Союз Свободной Прессы планирует устройство выставки в западном Берлине, которая расскажет миру о том, что происходит за «железным занавесом».

Союз Свободной Прессы объединяет органы печати народов центральной и восточной Европы, Прибалтики и Балкан, издающиеся в западных демократических странах.

Выставка задумана, как ответ на прошлогодний коммунистический фестиваль. Мы думаем, что это будет ответ по существу.

«САТИРИКОН»
можно получать по нижеуказанным адресам:

„SATIRIKON"
can be obtained from:

„SATIRIKON"
kann bezogen werden durch:

Rep. Argentina:
"Peremoha", 25 de Mayo 479/(26), Buenos Aires.

Australia:
Mr. I. Wedrow, Russian Book Post, 3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.

Belgique:
Librairie Slave, 13 rue Roumanie, Bruxelles.
Th. Karpov, 19 rue des Coteaux, Liege.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liege.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liege.

Brazil:
Sen. A. Severing, Caixa Postal 2932, Rio de Janeiro.
Sen. L. Rubanov, Caixa Postal 8405, Correo Central, Sao Paulo.

Canada:
Mr. G. N. Esauloff, 67 Petman Ave, Toronto.

Chile:
Sen. N. Rogalev, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile.

France:
"Le Semis", 6 rue de Bizerte, Paris (17).
"La Renaissance", 73 Ave., des Champs Elysees, Paris (8).

Great Britain:
Russian Book Shop V. V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W 1.
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane, Bradford, Yorks.

Iran:
Librairie L. A. Popoff, 273 Ave Ferdousi, Teheran.

Maroc:
A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.

Österreich:
Verlag "Lutsch", Salzburg, Gaisbergerstr. 9.
A. Kolomojzew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.

Sverige:
Bokhandel "Elita", Dalarö.

USA:
Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave., Chicago 9, Ill.
Bookstore W. Magun, 109 St. Marks Place, New York.
Mr. W. Gubinski, 40 Cedar st. Byram, E. Port Chester, Conn.

Venezuela:
A. Kandauroff, San Felipe a Pueblo Nuevo 26. Caracas.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА: в Германии — 70 пф., в Австрии — 3,5 шиллинга, во Франции — 80 франков, в Марокко — 80 франков, в Бельгии — 10 франков, в Швейцарии — 1 франк, в Греции — 1000 драхм, в Дании — 1 крона, в Норвегии — 1 крона, в Швеции — 1 крона, в Великобритании — 1 шиллинг, в Австралии — 1 шиллинг 3 пенса, в США — 25 центов, в Канаде — 25 центов, в Венецуэле — 1 боливар, в Аргентине — 5 песо, в Бразилии — 5 крузеро.

Благодаря непрерывному росту тиража издательство нашло возможным снизить стоимость журнала в трех странах.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: Е. Андреевич, С. Белоусов, Юр. Большухин, В. Волин, Б. Гигиенишвили, О. Кромиади, А. Перфильев, Н. Смирнов и Н. Фотов.

Редколлегия: И. Ирклеев, Н. Ирколин, Г. Климов, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США)
Всю корреспонденцию направлять по адресу: **„Satirikon", Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 A**

СЛУЧАЙ НА ГРАНИЦЕ, ИЛИ БЕЗГРАНИЧНОЕ УДИВЛЕНИЕ ПОГРАНИЧНИКОВ

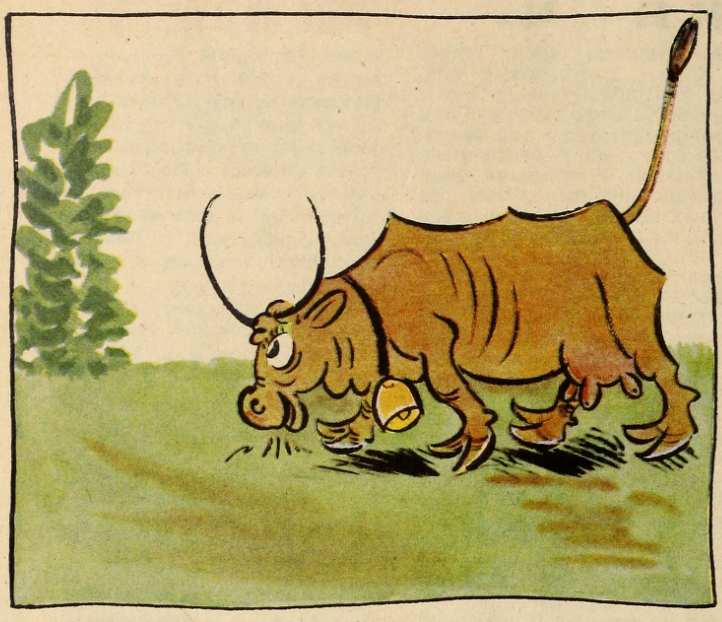
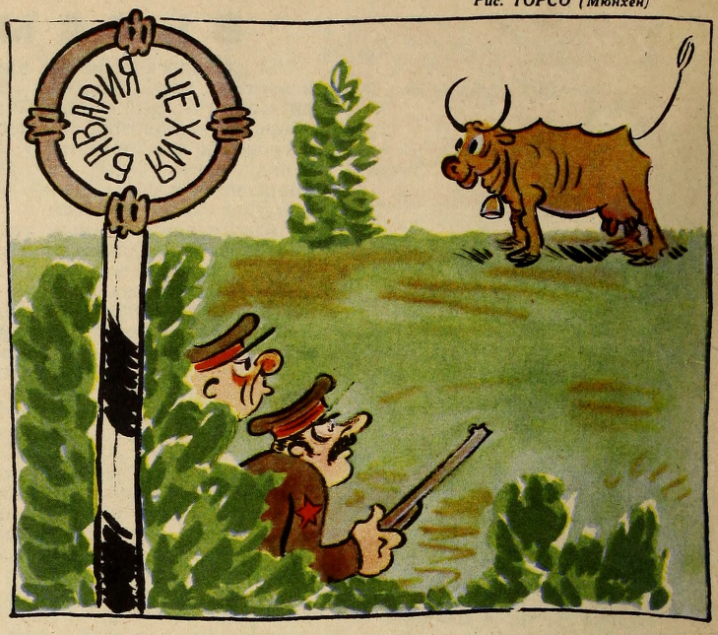
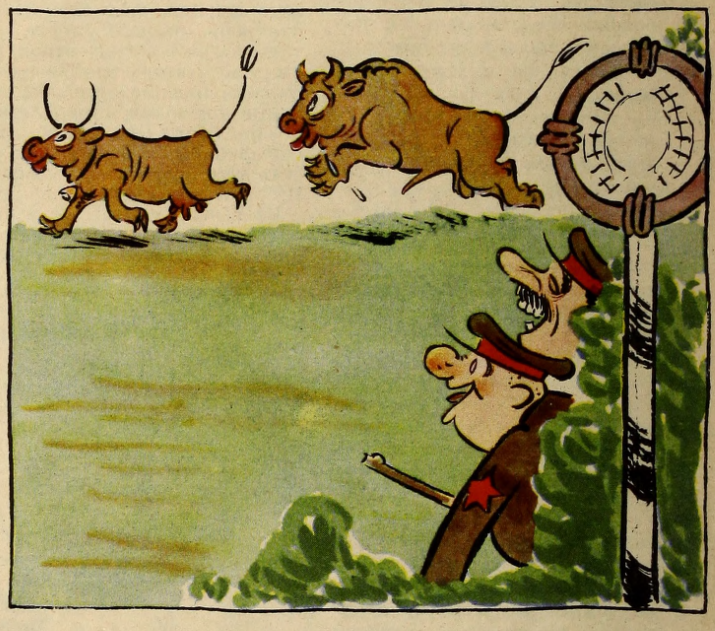
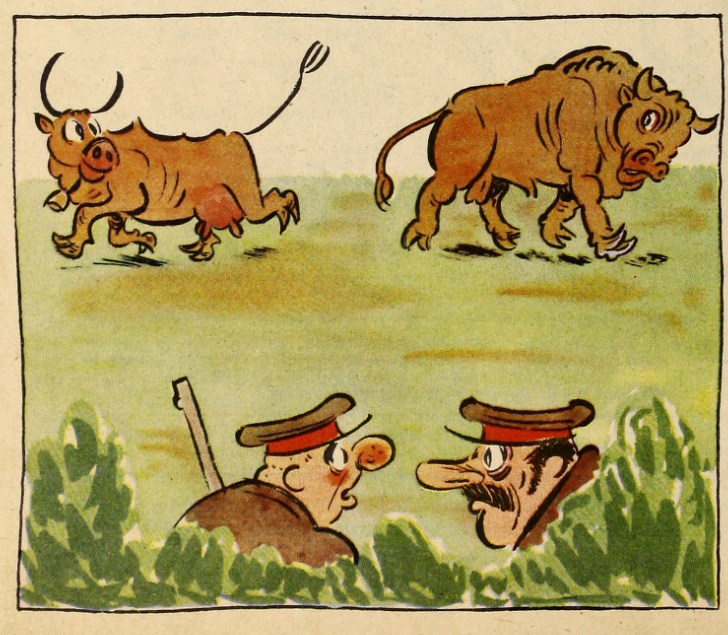



Рис. ТОРСО (Мюнхен)